

О сущности, симуляции и симулякрах глобализации

Чуешов В.И., Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tchoue@mail.ru), заведующий кафедрой социальной политики и идеологии, доктор философских наук, профессор

Ключевые слова: глобализация, сущность глобализации, содержание глобализации, симуляции глобализации, симулякры глобализации.

Рассмотрены особенности обыденного, конкретно-научного и философского дискурса глобализации, различия классического и постнеклассического философского дискурса сущности, а также симуляции глобализации и ее симулякры.

About the essence, simulation and simulacra of globalization

Tchouechev V.I., Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Head of the department of social policy and ideology, Doctor of Philosophy, Professor

Keywords: globalization, essence of globalization, content of globalization, globalization simulation, globalization simulacra

The features of the everyday, concrete scientific and philosophical discourse of globalization, the differences between the classical and post-non-classical philosophical discourse of the essence, as well as the characteristics of simulations of globalization and its simulacra are considered.

Введение

В языковой оборот слово «глобализация» стремительно ворвалось в 90-ые гг. прошлого века. Уже в начале века нынешнего без него не обходился почти ни один общественно-политический и(или) научный дискурс. Несмотря на его нынешнюю по-прежнему высокую востребованность, например, в дискуссиях о пандемии Covid-19, мировой войне и т.п., с каждым днем уже все труднее избавиться от впечатления, что мода на него постепенно проходит.

На это указывают прежде всего разнообразные современные языковые практики. В одних языковых конкретно-научных практиках слово «глобализация» нередко отождествляется с раньше него вошедшими в оборот понятиями (усиления взаимосвязи, универсализации т.п.). В других вытесняется словами, обозначающими окончание, закат глобализации («деглобализация», «постглобализация» и т.п.), а в третьих через симуляции симуляций превращается в симулякры.

Анализируя данные практики с помощью языка классической философии, можно утверждать, что замена слова глобализации, вроде бы и аналогичными ему, однако, не выражающими его природы (сущности) словами является описанием ее видимости (кажимости). Воспользовавшись для этих целей языком постнеклассической философии, можно утверждать, что подмена природы глобализации знаками, не характеризующими ее сущность будут уже не видимостями, а симуляциями глобализации, которые симулируя себя оказываются уже симулякрами глобализации.

В наши дни после выхода в свет фильма «Матрица» братьев Вачовски о симуляции будущего, разнообразные практики симуляции и симулякризации глобализации обычно уже отличаются от обыденного и конкретно-научного дискурсов ее видимости, в которых природа глобализации усматривается в усилении взаимосвязей частей целого, универсализации, интернационализации и т.п., если речь идет о таких симулякрах глобализации, как американизация вестернизация и т.п.

Очевидно, что современные практики культивирования видимости и кажимости, а также симуляции и симулякризации глобализации не оказываются irrelevantными как форме, так и на содержанию обыденного и конкретно-научного, и даже ее философского дискурса. С этой точки зрения их специальное критическое изучение, является актуальной задачей современного не только философского, но также и естественно-научного, технического и социально-гуманитарного познания в целом.

Современное критическое методологическое отношение к понятиям сущности, симуляции и симулякризации глобализации имеет важное мировоззренческое значение и для современной философии глобализации, и для политологического, экономического и других видов конкретно-научного дискурса глобализации, результаты которых характеризуют наиболее общие предпосылки современных систем образования, воспитания, которые невозможны без опоры на ответственное понимание положительных и отрицательных, объективных и

субъективных, национальных и интернациональных, всемирных и локальных, существенных и симуляционных, несущественных и симуляционных и т.д., и т.п. сторон и особенностей *глобализации*.

Основная часть

1. Некоторые особенности классической и постнеклассической философской методологии анализа сущности глобализации

Современная методологическая экспертиза существенного и несущественного, симуляционного и симуляционного в глобализации, в перспективе всемирной истории философии вполне уникальной, конечно, не является. Ее предпосылки в истории философской мысли были представлены в древнекитайской методологии исправления имен, а также использования общих понятий в западноевропейской философии.

В этой связи востребованными в наши дни являются, во-первых, методологические уроки отказа от практики неоправданного умножения сущностей, больше известные в популярной литературе под названием бритвы У. Оккама. Во-вторых, гегелевского диалектологического определения местоположения в науке логики места категории сущности между категорией бытия (существования), с одной стороны, и категорией понятия, как системного, всестороннего раскрытия положительного в видимости и отрицательного в кажимости (als Scheinen) сущности.

Уроки классической философии относительно методологии анализа сущности, в наши дни необходимо дополнять критическим анализом методологии современной, или постнеклассической философии. Следует учитывать, что в одних ее влиятельных направлениях, например, в аналитическом, категория сущности чаще всего не используется принципиально. В современной аналитической философской традиции, с одной стороны, развиваются установки такой неклассической философии, как позитивизм, в котором понятие сущности выводилось из научного оборота. В позитивизме задачей науки было не объяснение сущности, а описание явлений, а феноменализм, опора на опыт рассматривался как единственно надежный фундамент науки. В аналитической философии после работ Г. Фреге, подчеркивается необходимость различения как значения, так и смысла знака, а также внимания к таким познавательным ситуациям, в которых у знака есть значение, но отсутствует смысл, и, наоборот. Отношение представителей современной аналитической философии к сущности можно было бы выразить словами американского философа Х. Патнэма о специфике аналитической философии вообще. Она является советом преподавателя студенту о том, какие именно книги ему читать не следует. Аналитическая философия не рекомендует студенту читать книги о сущности, не является, однако, методологией запрета на использование данного понятия. Она, акцентируя внимание на различиях значения и смысла знака, является, по нашему мнению, как бы приглашением исследователя к анализу природы (читай,- сущности) симуляции знака []

В такой разновидности постнеклассической философии, как постмодернизм, представлено собственное видение методологии переоценки смысла и значения сущности. Как мне представляется, никогда не чуждый задачи исчерпывающе современного разрешения актуальных задач современности, постмодернизм никогда не был чуждым методологии расшифровки (деконструкции, шизоанализа и т.п.) смысла знаков как в каком-то отношении методологии классической философии постижения сущности явлений. Используемые в постмодернизме с подачи Ж.-Ф. Лиотара понятия симуляции и симулякра были непосредственно связаны с переосмыслением классических философских установок на постижение истины, и в этом отношении в дискурсах о метанарративах, текстуальности и т.п. рассматривались как симуляционные и симуляционные копии сущности, особого рода знаки ее видимости и кажимости.

Если современная философская методология аналитико- феноменологических штудий глобализации ориентирована, выражаясь на языке классической философии, не столько на изучение сущности, сколько содержания и объема понятия глобализации, ее значения и смысла, то методологический постмодернизм критически переосмысливает установки классической философии, реконструируя симуляции (и симуляции-отрицания, и симуляции-идентификации) и симулякры глобализации

Согласно Ж. Бодрийяру постмодернистская методология учитывает, во-первых, что симуляция и симулякрация «не является ни искривлением реального, ни искривлением истины». Во-вторых, что «эра симуляции открывается... через ликвидацию всех референций - хуже того: через искусственное воскрешение их в системах знаков, материале еще более гибком, чем смысл, поскольку он предлагает себя всяческим системам эквивалентности, всяческим бинарным оппозициям, всяческой комбинаторной алгебре. Речь идет уже ни об имитации, ни о дублировании, ни даже о пародии. Речь идет о субституции, подмене реального знаками реального (все выд. нами.- В.Ч.), то есть об операции по апотропии (в оригинале – *dissuasion* (с фр. букв. одновременное отговаривание и отпугивание,- В.Ч.)) всякого реального процесса с помощью его операционной копии, идеально дескриптивного, метастабильного, программированного механизма, который предоставляет все знаки реального и предотвращает любые перипетии» [1].

В-третьих, в симулякрах, как знаковой симуляции симуляции «больше никогда *реальное не будет иметь возможности проявить себя* (выд. нами.- В.Ч.) - такова витальная функция модели в летальной системе или, вернее, в системе заблаговременного воскрешения, которое больше не оставляет никакого шанса даже самому событию смерти». В-четвертых, симулякры как знаки гипер-реальности должны быть

очищены «от воображаемого и от каких-либо различий между реальным и воображаемым, оставляя место лишь орбитальному самовоспроизведению моделей и симулированному порождению различий» [1].

Даже перечисленные выше методологические уроки классической и постнеклассической философии помещают современного исследователя глобализации в непростые в мировоззренческо-методологическом отношении ситуации выбора).

Выбора между совершенствованием и (или) отказом от использования понятия сущности глобализации и глобализации вообще. Выбора между оперированием понятиями сущности, видимости, кажимости и(или) восприятия глобализации как чувственно данного. Выбора между фантазиями о глобализации и (или) действительностью, реальностью и гиперреальностью глобализации. Выбора между использованием понятия сущности глобализации и (или) подмену его симуляциями и симулякрами глобализации и т.п. Выбора между аналитико-феноменологическим осмыслением понятия глобализации и диалектико-материалистическим анализом ее сущности, выбора между «джерениризацией сущности глобализации» (напоминающей производство в фармакологии под другим названием субстанции ранее запатентованного лекарства) и(или) диссуацией (апотропиями) глобализации, методологии только распутывания сложных связей симуляций, симуляции симуляций и симулякров глобализации, а также объективного и субъективного, реального, воображаемого и гиперреального глобализации.

С помощью методологии классической философии, постижение сущности глобализации напоминало бы нам сову Минервы, отправляющуюся (если выразаться словами Гегеля, сравнивавшего ее с философией вообще) на охоту за сущностью глобализации, то постнеклассическая методология постижения глобализации может реализовываться четверояким образом. В соответствии с установками позитивистского феноменализма и марксистского эссенциализма, аналитико-феноменологическими и деконструктивистскими (диссуационными) технологиями расшифровки симуляций и симулякров глобализации. Если, используя классическую философскую методологию, важно не забывать об иерархии познавательных ступенек в постижении сущности вообще, и, следовательно, сущности глобализации, различие сущностей первого, второго и т.д. порядков (Аристотель), то используя постнеклассическую методологию полезно вслед за Ф. Ницше и М. Хайдеггером помнить о том, что понимание глобализации невозможно без обнажения ее по-става (Gestel), осуществление которого проясняет различия сущности и существования, сущности и содержания, необходимости и случайности, причин и последствий, а также истинного и только кажущегося таковым, а также правдоподобного и виртуального в симуляциях и симулякрах глобализации.

2. Особенности глобализация в сетях здравого смысла и конкретно-научного дискурса

Выявляя по-став глобализации следует иметь в виду, что и в наши дни современные горизонты здравого смысла определяются особенностями этимологии ее слова. Она является как смысловым якорем слова и понятия глобализации, их объективного значения и субъективного смысла, многосторонней печатной платой производства ее симуляций и симулякров. Несмотря на то, что в современной науке, например, в квантовой физике, здравый смысл инструментом, питательной почвой которого являются национальные языки, может претерпевать удивительные превращения, вполне очевидно, что без него даже такой формальный и строгий язык науки, как язык математики невозможен. С этой точки зрения как конкретно-научные, так и философские исследования глобализации, в качестве своего по-става имеют этимологию латинского имени «глобус» (globus - шар), или, выражаясь строже, картографического изображения на поверхности шара нашего земного мира в целом.

Следует иметь в виду, что перцепция нашего земного мира в целом в качестве шара, впервые была умозрительно сконструирована мыслителем из Милета Анаксимандром с помощью мысленного эксперимента, позволившего в чувственно данном (феноменологии), увидеть внутреннее и необходимое. В наши дни благодаря космическому туризму не умозрительная, а перцептуальная шарообразность планеты Земля, уже доступна уже сотням землян. При этом по-став глобализации не всегда различим в его обыденном, конкретно-научном, а также философском дискурсе, в частности, в социальной и политической философии глобализации, ее этике и пр., как уже показано, например, в отечественной синтетической философии глобализации [1].

Анализируя глобализацию на площадке синтетической философии глобализации, сохраняющей преемственные связи с классической философией и являющей разновидностью современной постнеклассической философии, не сложно показать, что у глобализации, как процесса, есть не только начало, но и окончание, что она является не только процессом, но также и результатом, точнее даже, противоречивой совокупностью различных социально-исторических результатов. Согласно синтетической философии глобализации, у глобализации есть как объективные, характеризующие и ее географию, экономику, технологии и пр. и субъективные стороны, ее культура и идеология, образование и воспитание. В перспективе синтетической философии глобализации различаются как виды глобализации (глобализация военная, экономическая, политическая, информационно-коммуникативная, культурно-образовательная и др.), так и состояния: цивилизационные, формационные, национальные, локальные и т.п.). [4].

По-став глобализации указывает нам на приоритет романо-германской языковой группы в расшифровке ее природы. Современное включение слова «глобализация» во многие другие, включая русский и белорусский языки, заостряет внимание на соответствующем английском существительном. В общем виде процессы вхождения некоторого слова из одного языка в другие могут иметь различные формы: вхождение-заимствование смысла и значения, вхождение-экспансия смысла и значения. В свою очередь они могут быть по преимуществу абсолютными и полными и относительными, частичными, т.е. являться одновременно и принятием, и отговариванием от глобализации, умозрительной или перцептивной диссуацией слова «глобализация» в национальные языки.

Смысловые диссуации, как представляется, представлены, например, во французском языке, в котором используется наряду с понятием «globalisation» (кальки с английского «globalization» также и выражение «mondialisation»). О напоминающих не столько экспансию, как, например, немецкое «globalisierung», испанское «globalización», японское «gurōbarizēshon», русское «глобализация», а скорее заимствование-диссуацию, или даже абсолютную диссуацию, примеров которой сегодня мы уже почти не находим (в начале века еще в качестве ее примера приводили язык суахили). С частичными в том или ином отношении диссуациями, как представляется, мы имеем дело, например, в китайском «quánqíú huà» и монгольском («даяршил») языках, а также в языке языка шона (в Зимбабве), в котором оно выражается четырьмя словами, языке чви (в Гане), в котором для этих целей используется уже шесть слов.

Если процессы вхождения-заимствования слова «глобализация» из английского языка во многие европейские национальные языки воспроизводило о определенных отношениях последовательность развертывания смыслов прилагательного «глобальный» (англ. - global) в латинском и английском языках, то в конкретно-научный дискурса это прилагательное сначала вошло в конце XIX – второй половине XX в. в качестве смысловой части определенной конкретно-научной метафоры: метафора 1776 г. А. Смита о глобальных торговых отношениях [5, р.191], метафоры 1962 г. М. Маклюэна «глобальная деревня» и др. Не сложно показать, что переход с риторической на логико-методологическую стадию развития конкретно-научного дискурса глобализация, с одной стороны, заострял внимание на востребованности понятия сущности глобализации, а, с другой стороны, концентрировал усилия ученых на выявлении различных сторон, свойств, содержания, разновидностей глобализации.

Если на риторическом этапе развития конкретно-научного дискурса глобализации ее метафоры претендовали на статус имитаций (симуляций) ее сущности, то на логико-методологическом этапе реализации конкретно-научного дискурса специалисты уже определяет понятие глобализации в соответствии с правилами логического определения, а также особенностями своей предметной области исследования.

Динамика философского дискурса глобализации отражала особенности перехода от классического к неклассическому, а от последнего к постнеклассическому этапу развития философии. Его мировоззренческие составляющие можно проиллюстрировать умозрительными рассуждениями Анаксимандра о шарообразности мира, Августина Аврелия о граде Божьем, И. Канта о вечном мире, К. Ясперса о глобальном единении, П. Тейяра де Шардена о планетарном характере сознания.

Что касается его методологических императивов, то их можно пояснить с помощью известного принципа диалектики как философии движения и развития о всеобщей взаимосвязанности явлений, локковских и гегелевских методов дифференциации смыслов понятий общего и всеобщего. Как это уже было показано популярно в работах А. А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова, в свете императивов Локка, с одной стороны, и Гегеля, с другой, общее (всеобщее) может пониматься и как представленность в каждой точке нашей планеты одних и тех явлений, например, определенных товаров или использования слова «глобализация» в Европе, Америке, Азии, Африке, Австралии, а также для обозначения не обязательно явно представленных повсеместно, но существенных, необходимых и повторяющихся взаимосвязей явлений, т.е. их сущности, или, выражаясь иначе, наиболее общих законов (закономерностей) структуры, функционирования и развития нашего мира в целом, т.е. закономерностей глобализации. Методологические императивы понимания глобализации позволяют различать не только феноменальную и эссенциальную глобальность, т.е. закономерности всемирности, всеобщности, всесторонности нашего мира в целом, но также их симуляции и симулякры.

Для того чтобы столько исследовать, а иметь возможность корректно описать последние нам важно четко осознавать взаимосвязь конкретно-научного дискурса гглобализации не только с обыденным, но и философским дискурсом, а также спецификой его предметной области.

На эту сторону дела, как представляется, используя другую терминологию, удачно обратил внимание Я. Шолте. Критически анализируя уподобления глобализации интернационализации, либерализации, универсализации, вестернизации, транстерриторизации, он справедливо обращал внимание на их сращенность с предметными областями теорий международных отношений и торговли, географии, истории и др. научных дисциплин [6].

С нашей точки зрения результаты критического анализа Я.Шолте неоправданного уподобления и (или) растворения (симуляции) глобализации в особенностях интернационализации, универсализации и т.п. , подчеркивают востребованность в современном дискурсе глобализации понимания не только содержания глобализации, но и ее сущности глобализации. Именно на это, как представляется направлена

современная философская экспертиза таких, претендующих на адекватное выражение сущности глобализации понятий, как более общее по отношению к нему понятие интеграции, метафора-синоним отрицательных сторон глобализации: «глобализация», а также понятия «глокализация», «фрагментация» и др., которые подчеркивают необходимость в наши дни сохранения внимания к сущности глобализации, ее видимости и кажимости, с одной стороны, а также ее симуляции симуляции, или симулякризации, с другой.

В самом деле, опираясь на результаты анализа Я Шолте, не сложно показать, что, если сущность (точнее, конечно, было бы сказать, содержание) глобализации усматривается в особенностях, например, либерализации, которая конкретно-научно осмысливается в соответствии с концептуальными особенностями современной экономической теории (точнее, economics), то видимостью, а не альтернативной глобализации окажутся и деглобализация, и идеология антиглобализма и т.п.

Либерализация как симуляция глобализации ставшая объектом симуляции, например, по американским лекалам, будет уже не столько видимостью глобализации в обличье американизации-макдональдизации, но симулякром глобализации, на отсутствие значения у которого нам будут указывать китайский, индийский, российский официальные дискурсы глобализации. [3].

Наряду с американизацией в качестве симулякром глобализации можно было бы указать на вестернизацию, колонизацию и пр. [6]. Критически анализируя симулякры глобализации важно, поэтому, не упускать из вида различий между содержанием и сущностью глобализации. Если глобализация симулируется посредством интернационализации и понимается, как процесс, у которого есть начало и окончание, то, очевидно, что она одновременно и имеет, и не имеет окончания, по крайней мере в обозримой перспективе существования на нашей планете около 200 сотен национальных государств, а также тысяч народов. Такой симулякр глобализации, как вестернизация будет воспроизводиться так долго, как долго будут не очевидными перспективы восточной (азиатской), а также африканской глобализации.

Заключение

В современной совокупности дискурсов глобализации ни один из них не является не достойным внимания. Дискурс здравого смысла глобализации раскрывает ее постав. Содержание и виды, особенности глобализации характеризуются с помощью конкретно-научного дискурса. Философский дискурс глобализации, его мировоззренческие и методологические измерения, а также современная синтетическая философия глобализации обращает наше внимание на многоступенчатую организацию сущности глобализации, представленность в ней сущностей первого и т.п. порядка, отличии сущности глобализации от ее видимости (кажимости), особенностях симуляции глобализации в конкретно-научном дискурсе и ее современных симулякрах. Философский дискурс глобализации, раскрывает единство ее объективных и субъективных сторон, и не является только старой диалектической констатацией всеобщей взаимосвязи явлений. В нем сущность первого порядка глобализации, вслед за Р. Робертсоном трактуется как одновременное «сжатие мира и интенсификация сознания мира как целого». Понимание единства объективных и субъективных сторон глобализации имеет сегодня принципиальное значение для успешной деятельности в разных сферах жизни, например, в деятельности, отношениях и коммуникации в связи влиянием глобализации на национальные системы государственного управления, образовательные и интеллектуальные системы.

Отказываясь от понимания сущности глобализации в сфере образования, будет сложно не стать жертвой влияния видимости, не говоря уже о кажимости, а также симуляциях и симулякрах глобализации национальной системы образования.

В перспективе сущности глобализации та же белорусская система образования, интеллектуальная культура должны рассматриваться в качестве сложных структур, многомерных процессов, поскольку одни ее части и элементы будут взаимосвязаны с субъективными сторонами глобализации, другие с особенностями глобализации как объективного процесса.

Характеризуя субъективные особенности глобализации отечественного образования мы его не должны подменять американизацией и вестернизацией, а говоря об объективных сторонах глобализации образования должны учитывать особенности ее симуляции в процессах интернационализации, универсализации, транстерриторизации и т.д. Важно также научиться, критикуя особенности глобализации образования различать видимость и симулякры глобализации национальной системы образования. Следовательно, в конкретно-научном дискурсе глобализации, например, в педагогике, если остаются в тени его мировоззренческие и методологические предпосылки будет всегда проблематичным перечень объективных и субъективных, положительных и отрицательных эффектов глобализации для национальной системы образования.

Вместе с тем, без убедительного понимания того, что, например, «позитивное значение глобализации образования обусловлено усилением конкуренции в сфере получения знаний и профессиональных компетенций молодежи, стимулированием дальнейшего развития инновационных образовательных технологий и распространением их среди других стран», а также, что в процессе глобализации образования «создаются новые межгосударственные союзы, межправительственные образовательные учреждения, некоммерческие организации и т.д. Глобализацию в области образования определяют и быстро разворачивающиеся по планете интеграционные процессы образовательной политики ряда государств» [1, с. 4-5]. Характеризуют не сущность, а, например, видимость глобализации образования, ее симуляции при

уподоблении либерализации (усиления в нем конкуренции), являются симулякрами глобализации при уподоблении глобализации образования его вестернизации, а в случае симуляции вестернизации ее симулякром в форме болонизации. С этой точки зрения глобализация как универсализация образования (распространение одинаковых стандартов качества образования), интернационализация (объединение международных образовательных субъектов), интеграция (вхождение в мировое или региональное образовательное пространство) в одних случаях раскрывают нам только содержание глобализации образования, а не многоступенчатую сущность глобализации образования как противоречивого, одновременно и объективного, и субъективного процесса. Следовательно, дифференцируя сущность и содержание, сущность и видимость глобализации образования, ее симуляции и симулякры можно более ответственно точно взвешивая глобализационный удельный вес каждой части (элемента) белорусской национальной системы образования: дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального высшего, научно-ориентированного образования, а также дополнительного образования детей и молодежи, одаренных детей и молодежи, дополнительного образования взрослых и специального образования, таких элементов образования, как обучение и воспитание, мы сможем правильно оценить что из глобализации образования является для нашей республики благом, а что, как симулякры нам следует устранять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр [Электронный ресурс] Режим доступа: it.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml. Дата доступа: 01.04.2023.
2. Романенко, Н.М. Глобализация как новая возможность образовательного пространства и мироустройства или угроза национальному суверенитету / Н.М. Романенко // Среднее профессиональное образование. –2016. – №11. – С. 9-12.
3. Философия, глобализация, интеграция / под ред. В.И. Чушова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 203 с.
4. Чумаков, А.Н. Глобализация. Контурь целостного мира / А.Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.
5. Чумаков, А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст / А.Н. Чумаков.. – М.: Проспект, 2016. – 516 с.
6. Glock, H.-J. What is Analytic Philosophy?/ Hans-Johann Glock. –Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2008.- 292 p.
7. Philosophy of Globalization / Ed. by C. Roldán, O.D. Brauer, J. Rohbeck. –Berlin: De Gruyter. 2018. – 500 p.
8. Scholte, J.A. Globalization: critical introduction / J.A. Scholte. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 400 p.

REFERENCES

- Bodriyar, Z. Simulakru I simulazija / Z. Bodriyar [Электронный ресурс] Режим доступа: it.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml. Дата доступа: 01.04.2023.
- Romanenko, N.M. Globalizacija kak novaya vozmoznost obrazovatel'nogo prostranstva I mirourstoystva ili ugroza nacionalnomu suverenitetu / N.M. Romanenko // Srednee prrofessionalnoe obrazovanie. –2016. – №11. – S. 9-12.
- Filozofia, globalizacija, integracija / pod.red. V.I.Tchouechova. – Minsk: Academia upravlenia pri Prezidente Respubliki Belarus, 2006. – 203 s.
- Chumakov, A.N. Globalizacija . Kontury tcelostnogo mira / A.N. Chumakov. – M.: Prospect, 2016. – 448 s.
- Chumakov, A.N. Metafizika globalizazii: kulturno-tsvilizatsionny kontext. / A.N. Chumakov. – M.: Prospect, 2016. – 516 s.
- Philosophy of Globalization /Ed. by C. Roldán, O.D. Brauer, J. Rohbeck. –Berlin: De Gruyter. 2018. – 500 p.
- Scholte, J.A. Globalization: critical introduction / J.A. Scholte. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 400 p.